

Юлия Качалкина

Давай поедем
к нашим мертвым
сборник рассказов

ФТМ

Юлия Качалкина

**Давай поедem к нашим
мёртвым (сборник)**

«ФТМ»

Качалкина Ю. А.

Давай поедem к нашим мёртвым (сборник) / Ю. А. Качалкина —
«ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-0933-5

В маленьком сборнике рассказов, как в дорожной аптечке, должно быть только необходимое и жизненно важное: немного про любовь, немного про старость, немного про работу и все же еще немного про любовь, потому что она – сильнейшее из лекарств. Героями этой книги стали в основном мужчины: стареющий писатель, переживший теракт; московский дворник с воображением подростка; системный администратор безликой фирмы, умеющий путешествовать на другую сторону смерти... Сюжеты здесь собраны и реальные, и вымышленные, а главной мыслью, которую автор хочет донести до читателя, стала мысль о возрождении добра в душе разочарованного человека.

ISBN 978-5-4467-0933-5

© Качалкина Ю. А.

© ФТМ

Содержание

Давай поедem к нашим мёртвым	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Качалкина

Давай поедem к нашим мёртвым (сборник рассказов)

Давай поедem к нашим мёртвым

Ob-la-di, Ob-la-da
Life goes on

* * *

Она вся тонула в густом золотом свете. Ива, раскидистая ива заслоняла почти весь видимый горизонт, она раскачивалась на ветру, как девчонка на качелях, и от этого на душе было радостно, словно кто-то пообещал праздник, хотя Петя помнил о смерти.

Бабушка Люся стояла на высоком резном – царском! – крыльце, такие бывали только в сказках. Огромная ива прятала ее в старых, но подвижных ветвях, заставлявших изображение дрожать, как в старом кинофильме. Все становилось нечетким. И внутри сначала медленно, потом все нарастая и нарастая, рождалась тревога: пейзаж, в котором была спрятана бабушка, казался плоской картинкой поверх чего-то еще. И картинка была готова сдернуться, исчезнуть, открыв вдруг под собой что-то совсем не привычное – и в то же время привычное настолько, чтобы испугать. Как если бы однажды вечером у себя в комнате вы увидели приятного во всех отношениях, но совершенно не знакомого вам человека, который спокойно сел на ваш диван перед вашим телевизором на расстоянии взгляда от вас.

За этот эффект нечеткости и тревоги Петя и не любил сны.

Но любил за возможность видеть бабушку почти живой и веселой. Он – чем дольше жил после ее смерти, – тем сильнее помнил молодую, гораздо моложе тех лет, в которых он и эта редкая женщина встретились впервые, стоило Пете родиться на свет. Бабушка всегда была старой, но теперь они с Петей двигались как бы в противоположных направлениях: он вырос и становился зрелым, а она силой его памяти возвращалась в годы здоровья и цветения.

...сон об иве был наполнен цветением. Каждый листочек на дереве Петя видел как будто нарисованным и немного оливковым, – у оливы листья удивительные, гладкие и маслянистые снаружи и шершавые изнутри, словно две природы сошлись в одной и противостоят. Свет и тень тоже противостояли друг другу, покрывая фигуру бабушки леопардовой крапинкой. Этот странный «леопард» то набрасывался на бабушку, то отползал, покорный движению ветра. Шла волшебная охота, и Петя наблюдал ее, затаив дыхание.

Бабушка стояла прямо и словно ждала, когда Петя подойдет ближе. Но Петя замер и смотрел, смотрел, боясь разрушить очарование мгновения. И ведь никогда вокруг них не было такой природы, не росли на их даче такие ивы, не было крыльца, да и дома под стать такому крыльцу не было...

Петя дернулся всем телом и... проснулся. Под утро сон становился глубоким, похожим на обморок, и выбраться из него было задачей спасительной, а не печальной, – мол, недоспал, будешь разбитым. Сон разбивал Петю почти каждый день ближе к шести после полуночи, иногда Петя даже просыпался в слезах, но считал это закономерным следствием нервных пере-

грузок на работе. Напряжение выходило из него слезами, после этого становилось легче, Петя словно отдавал долг и мог забыть себя самого в этой нечаянной слабости.

За окном что-то выло, видимо, сигнализация сработала у одного из автомобилей. За тонкой стеной квартиры, где начиналась другая квартира, работал телевизор. Петя никогда не был там, за стеной, но мог отлично представить себе интерьер соседей, да и самих соседей – тоже.

– Ты ощущаешь подавленность и грусть? – спросил приятный телевизионный голос сквозь гипсокартон. – Ты потерял близкого человека? Развод можно пережить, можно пережить измену и многие потрясения, но кто переживает саму смерть?

«Почему они всегда начинают так глупо?», – подумал Петя, но не шевельнулся в кровати. – «Действительно, ну, кто, давай, скажи?»

– Сегодня многое стало возможным! – голос из гипсокартона обрел силу. – Ты больше не должен страдать всю жизнь, потеряв отца, мать, ребенка, друга или любимого. Теперь ты можешь просто взять и навестить их в любой удобный для тебя день. Давай поедem к нашим мертвым!

Петя тут же представил себе картинку, которая неизменно возникала на экране вслед за этими словами: крупный план печального мужского лица со следами былой красоты (европеоид, значит, азиатам – какая-то другая история) сменяется крупным планом поезда, рассекающего луга на огромной скорости, а за этим следует крупный план двух милостивых старичков на пороге такого же, как они, милостивого дома. Старички встречают мужчину с лицом в следах былой красоты, все крупные планы сходятся в один. Старички и мужчина счастливы и смотрят в камеру с надеждой на то, что ты повторишь за ними.

Делай как мы. Делай лучше нас.

Заиграла проникновенная мелодия, оборвавшаяся на высокой гармонической ноте утешения, и стало тихо. Петя по-прежнему лежал, не шевелясь. За окном трижды прокричала птица павлин – Петя не знал наверняка, кто это кричит, возможно, это вообще был механический случайный звук вроде автомобильной сигнализации или рингтона чужого смартфона, но ему было интереснее представлять себе, что это павлин. Что у кого-то в соседнем доме живет настоящий павлин, и по утрам и вечерам он иногда (довольно часто) издает троекратный печальный крик. Соседний дом снился Пете: то в нем происходил невиданных масштабов ремонт, в ходе которого целый фасад на пятом этаже заменяли другим – с огромными светлыми окнами. То на уровне четвертого этажа (сам он жил как раз на четвертом) вдруг появлялся удобный и широкий балкон, переходящий в карниз, и по нему можно было спускаться на землю чередой коротких лестниц.

А из собственной кладовой вел очень узкий коридор, завершающийся лазом в чужую квартиру.

Петя отлично ориентировался в сонной географии, ему нравилось ее постоянство. Обычно география была стабильна, но иногда наступали кризисные моменты: Петя от кого-то или чего-то спасался, – сегодня ночью, например, он долго блуждал в районе, похожем на его район, но со смещением улиц и домов, а потом попал в какой-то притон и встретил в нем женщину с глазами, полными страдания... еще Петя помнил плотные мелко ворса ковры на стенах. Сон про бабушку пришел под самое утро и поэтому был самым ярким и интенсивным. Бабушка снилась Пете много раз с тех пор, как покинула их семью навсегда четыре года тому назад. Пете казалось, что это неспроста, что в этом кроется предостережение от необдуманных дел и мыслей, он старался запомнить каждый сон, прочесть его скрытые смыслы, но эти смыслы ускользали, и оставалось только печальное ощущение потери, длящееся вновь и вновь.

Немало Петиних друзей и знакомых ездили к своим мертвым. Он не мог с точностью сказать, когда и с чего началось это поистине апокалипсическое движение, но около пяти лет тому назад по всем телеканалам и во всех газетах появилось объявление, раскрывающее миру новую правду: мертвые живы. Нет, это было не зомби-нашествие разлагающихся мужчин и

женщин на города и пригороды, это было как новогодняя вакация в другую страну. С какого-то момента ты мог просто купить билет на специальный поезд, с виду мало отличающийся от обычного международного состава, сесть в него и, пройдя странную процедуру усыпления, через ночь пути оказаться в месте, где тебя встречали те, кого ты когда-то похоронил и уже не чаял обрести снова. Они встречали тебя не с потерей памяти о собственной смерти, но вполне осознанно, понимая, что ты к ним путешествовал из другого пространства и времени. Они ценили твой приезд, и день, проведенный с ними ТАМ, был поистине одним из самых дорогих дней жизни: за него ты лишался дня жизни ЗДЕСЬ. Многим это обстоятельство казалось малозначимым, и правда, – что такое потерять один день где-то далеко впереди, по сравнению с тем, что ты можешь навестить любимых и испытать огромную настоящую радость воссоединения с ними? Ведь когда еще мы сами умрем, да и при каких обстоятельствах...

Многие, не думая долго, брали день, два и даже три в счет будущего. Возвращались оттуда помолодевшими, обретали новый смысл жизни, достигали карьерных высот, писали книги и становились знаменитостями... Но были и те – в меньшинстве – кто наотрез отказывался от волшебства свиданий с ушедшими. Это немногочисленное братство предпочитало не тревожить сон своих мертвых, довольствуясь семейными видеозаписями и фотографиями. Консерватизм этих людей вызывал уважение у религиозных лидеров, хотя сами мировые религии пять лет назад сильно пошатнулись, теряя власть над умами и душами: сложно быть адептом той или иной веры, когда реальность предоставляет всем без разбору – и верующим, и атеистам, и даже агностикам – такие поистине божественные возможности...

Войн на фоне перевернувшего мир открытия не произошло, зато расцвела коммерция и реклама: путешествия на ТУ сторону давали великий шанс разнообразным компаниям предлагать свои услуги тем, кто в пути. Одежда, обувь, лекарства, специальные маски для сна и всевозможные приспособления для релакса, вроде берушей и массажиров; специальная литература в диапазоне от «как-не-бояться-сделать-шаг-навстречу» до «как-справиться-с-болезненной-зависимостью-от». Сувенирницы в духе «привези-комочек-земли-от-твоих-близких», фоторамки «мы-снова-вместе», рингтоны «мы-не-расстанемся-теперь» и стикеры на задние стекла автомобилей «спасибо-деду-я-приеду!» – все это уже было частью той удивительной жизни, которая началась каких-то пять лет назад и какое-то время была просто удивительной, а потом стала удивительной и обычной одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.